

Л. И. Бородин, А. А. Цепкалова

«В СРОК И ДОСРОЧНО»: КОНТИНГЕНТЫ ГУЛАГА НА СТРОИТЕЛЬСТВЕ ЧЕЛЯБИНСКОГО МЕТАЛЛУРГИЧЕСКОГО ЗАВОДА

Индустриализация, начавшаяся в СССР после «великого перелома», носила форсированный характер, присущий экономике мобилизационного типа. С начала 1930-х гг. сфера труда в советской экономике начинает испытывать кардинальные изменения, характеризующиеся сочетанием методов материального стимулирования, морально-политической мотивации, принуждения и насилия. Эти изменения внедрялись в хозяйственную практику в ходе растущей централизации, укрепления ведомственности репрессивного аппарата.¹ В работах ряда историков, опубликованных в последние полтора десятилетия, обосновывается тезис о том, что масштабное применение «обычного» принуждения и насилия в различных отраслях советской экономики 1930-х гг. было недостаточным и не позволяло решать многие задачи форсированной индустриализации, что привело к созданию целого сектора «лагерной экономики».² Экономическая структура ГУЛАГа выполняла ряд функций, осуществление которых было практически невозможно в условиях тех методов принуждения и стимулирования труда, которые установились в отраслях «открытой» экономики. Эти функции включали: обеспечение развития отдаленных районов страны, привлечение в которые вольнонаемных работников требовало значительных средств; создание чрезвычайно мобильной рабочей силы, легко перебрасываемой с объекта на объект в

зависимости от планов руководства страны; обеспечение возможности эксплуатации этой рабочей силы практически без ограничений, вплоть до полного истощения; повышение уровня дисциплинированности «свободных» работников ввиду угрозы попасть в лагерь; снижение давления на скудный потребительский рынок, облегчение решения сложнейших социальных проблем (например, жилищной) вследствие изоляции миллионов заключенных и других «спецконтингентов».³ Сюда можно добавить и задачу экономии средств на содержание заключенных: ГУЛАГ существовал на основе принципа самокупаемости.

В данной работе — применительно к одному из важнейших объектов промышленного строительства на Урале — рассматривается период 1941–1951 гг., десятилетие, в течение которого в лагерной системе реализовывался опыт решения задач мобилизационной экономики. Характерный пример этого опыта дает ситуация августа 1940 г., когда руководство НКВД СССР получило задание ЦК ВКП(б) и Правительства СССР обеспечить в «кратчайшие сроки» строительство авиационных заводов. В соответствии с приказом НКВД СССР руководство ГУЛАГа обязывалось «снять со строек других Наркоматов и перебросить на строительство авиационных заводов в августе 10 000 заключенных, в сентябре 10 000 и в октябре 5 000, обеспечив полную потребность этого строительства в рабочей силе за счет лагерного контингента ГУЛАГа НКВД».⁴ И эти контингенты были перебросены на нужные объекты в течение одного-двух месяцев. Примеров такого рода в практике ГУЛАГа было немало.

Уже в 1930-х гг. ядром экономики ГУЛАГа стали крупные стройки, горнодобывающая и лесная промышленность, требовавшие массового применения неквалифицированного физического труда в нередко экстремальных климатических условиях.

Общие сведения о лагерной экономике к началу 1940 г. содержатся в докладе заместителя начальника ГУЛАГа Лепилова руководству

¹ См.: Соколов А. К. Принуждение к труду в советской экономике: 1930–середина 1950-х гг. // ГУЛАГ: Экономика принудительного труда. М., 2005. С. 35.

² Об этом см.: Хлевнюк О. В. Экономика ОГПУ — НКВД — МВД СССР в 1930–1953 гг.: масштабы, структура, тенденции развития // ГУЛАГ: Экономика принудительного труда. С. 79.

Бородин Леонид Иосифович — д.и.н., заведующий кафедрой исторической информатики, руководитель Центра экономической истории Московского государственного университета (г. Москва)
Email: borodkin@hist.msu.ru

Цепкалова Анна Александровна — аспирант кафедры исторической информатики Московского государственного университета (г. Москва)
Email: annatsepkalova@mail.ru

³ Там же. С. 79, 80.

⁴ ГАРФ. Ф. 9401. Оп. 1а. Д. 58. Л. 173.

НКВД СССР (март 1940 г.).⁵ К этому моменту ГУЛАГ включал 53 ИТЛ, 425 ИТК (в том числе 170 промышленных колоний, 83 сельскохозяйственные и 172 «контрагентские», т. е. работающие на стройках и в хозяйствах других ведомств). Общий контингент заключенных, содержащихся в ИТЛ и колониях ГУЛАГа, насчитывал 1668 200 человек (причем 34,1% приходилось на осужденных за «контрреволюционную деятельность» и за особо опасные преступления против порядка управления).⁶ Как отмечается в докладе, к началу 1940 г. «централизованная картотека ГУЛАГа отражает необходимые данные почти по 8 миллионам человек, как по лицам, прошедшим через изоляцию, так и по содержащимся ныне в местах изоляции».⁷ Военизированная охрана ГУЛАГа насчитывала при этом 107 тыс. человек. Хозяйственная деятельность этого производственного главка НКВД СССР была «исключительно разнообразна» и охватывала промышленность (17 отраслей), сельское хозяйство и «строительство крупнейших индустриальных комплексов». Наиболее крупным сектором экономики ГУЛАГа была в эти годы лесная отрасль. Объем лесозаготовок ГУЛАГа в 1940 г. определялся в 38,9 млн фетметров, что составляло около 40% всех заготовок Наркомлеса и почти 13% объема всех лесозаготовок СССР (стоимость товарной продукции оценивалась по плану 1940 г. в 730,3 млн руб.).⁸ Существенную роль в развитии процессов форсированной индустриализации играла горно-металлургическая промышленность, представленная в ГУЛАГе такими крупными предприятиями (действовавшими на тот момент или еще строившимися), как Норильский медно-никелевый комбинат с Красноярским аффинажным заводом, медно-никелевый комбинат «Североникель» с алюминиевым заводом в г. Кандалакша, Актюбинский комбинат (завод ферросплавов и хромитовые рудники), Джезказганский медный комбинат. Что касается золота и олова, то основная добыча этих металлов производилась лагерями Дальстроя НКВД (66,7 тонн чистого золота и 5100 тонн олова в 1939 г.).⁹ Особое место в экономике ГУЛАГа занимало капитальное строительство (преимущественно в районах Сибири,

Урала, Дальнего Востока), которое «выделялось масштабами и сложностью возводимых сооружений». В первую очередь это касалось горно-металлургической промышленности (371 млн руб. капиталовложений в 1940 г.), топливной (88 млн руб.) и лесной (80 млн руб.). Важная роль в производственных планах ГУЛАГа отводилась строительству гидротехнических сооружений (гидростанций, гидроузлов), а также целлюлозно-бумажных предприятий (общий объем капиталовложений на 1940 г. — 1492 млн руб.).¹⁰ Драгоценные металлы и лес имели большой вес в экспорте страны и давали валютные поступления, необходимые для закупки оборудования для строившихся заводов.

В данной работе рассматриваются вопросы строительства Челябинского металлургического завода (ЧМЗ) — одного из важнейших объектов промышленного строительства ГУЛАГа. С этим объектом был связан Челябинский исправительно-трудовой лагерь (Челяблаг), обеспечивавший трудовыми ресурсами крупный строительно-монтажный трест «Челябметаллургстрой» (ЧМС) в период с конца 1941 г. до осени 1951 г.

* * *

Сведения о Челябинском ИТЛ и Челябинском металлургострое содержатся в основном в материалах как федеральных, так и региональных архивов. Так, документы по истории Челябинского ИТЛ представлены в Государственном архиве Российской Федерации (ГАРФ): в фонде ГУМЗ — ГУЛАГ НКВД — МВД СССР (Ф. 9414, 9 оп., 7615 ед. хр., 1930–1960) и в фонде НКВД — МВД СССР (Ф. 9401, 15 оп., 16 184 ед. хр., 1918–1960). В этих фондах были выявлены приказы, распоряжения, инструкции, копии которых были направлены непосредственно в Челябинский металлургострой и в Челябинлаг, как в подведомственную организацию, а также докладные записки, отчеты, телеграммы, полученные от треста и ИТЛ. Часто поиск документов по отдельному объекту ГУЛАГа в таких крупных архивных массивах, как указанные выше фонды, является непростой задачей. И это вызвано не только большим объемом документации, но и тем, что некоторые материалы остаются рассекреченными частично или не рассекреченными вовсе. Так, есть основания предполагать, что документы по истории Челябинлага и ЧМС хранятся также в фонде

⁵ Там же. Ф. 9414. Оп. 1. Д. 28. Л. 1–124.

⁶ См.: ГУЛАГ: Главное управление лагерей. 1918–1960. М., 2002. С. 725, 726.

⁷ Там же. С. 727.

⁸ Там же. С. 733–737.

⁹ Там же. С. 747–753.

¹⁰ Там же. С. 766–776.

Главпромстроя НКВД — МВД (Ф. 8541, 1 оп., 99 ед. хр., 1945–1953) — производственного главка, в ведении которого и находился лагерь. Но этот фонд до сих пор засекречен, поэтому недоступен для исследования.

Архивы Челябинской области располагают куда более многочисленными и разнообразными материалами по истории треста ЧМС и Челябинлага. Документы хранятся в фондах Государственного архива Челябинской области (ГАЧО) и Центра документации новейшей истории Челябинской области (ЦДНИЧО). Наибольшим информационным потенциалом обладает фонд Челябинметаллургстроя Главпромстроя НКВД — МВД СССР (ГАЧО, Ф. 1619, 2 оп., 618 ед. хр., 1941–1960), с которого 10 июня 1991 г. был снят гриф секретности. Фонд содержит делопроизводственную документацию треста начиная с момента его создания в 1941 г.

Из числа документов ЦДНИЧО наибольший интерес представляют архивные материалы двух фондов. Фонд Отдела кадров Челябинского обкома ВКП(б) (Ф. 288) содержит переписку начальников строительных управлений ЧМС с секретарями Челябинского обкома ВКП(б) по вопросам материально-бытового обслуживания, условий содержания, этапирования и труда всех категорий работников треста. В фонд Политотдела Челябинметаллургстроя МВД и Челябинского ИТЛ МВД СССР (Ф. 878, 3 оп., 1145 ед. хр., 1942–1951) вошли стенограммы и протоколы закрытых собраний и конференций парторганизации Управления ЧМС НКВД/МВД, отчеты и докладные записки политотдела Челябинлага, материалы переписки с ЦК ВКП(б) и политотделом ГУЛАГа.

Опираясь на комплекс выявленных архивных источников, обратимся к рассмотрению деятельности Челябинметаллургстроя и Челябинского ИТЛ.

* * *

В ходе форсированной индустриализации в СССР в 1930-е гг. на Урале были возведены крупные промышленные объекты, в числе которых Магнитогорский металлургический комбинат, Уральский машиностроительный завод (Уралмаш), Челябинский тракторный завод, Уральский вагоностроительный завод (Уралвагонзавод). 15 мая 1930 г. ЦК ВКП(б) принял постановление «О работе Уралмета» (треста, объединяющего черную металлургию

Урала), в котором говорилось о необходимости развития горно-рудного района и строительства на Урале крупных металлургических предприятий: «...Индустриализация страны не может опираться только на одну южную угольно-металлургическую базу. Жизненно необходимым условием быстрой индустриализации страны является создание на Востоке второго основного угольно-металлургического центра СССР путем использования богатейших угольных и рудных месторождений Урала и Сибири...».¹¹

Для возведения Челябинского металлургического завода (ЧМЗ) было организовано строительное управление Челябинметаллургстрой (СУ ЧМС). Будущее предприятие было задумано как производитель специальных, жаропрочных сталей (на базе Бакальского месторождения железной руды, кузнецких и карагандинских углей¹²), столь необходимых для многих отраслей народного хозяйства СССР, в первую очередь для машиностроения.¹³ В это время начались первые изыскательные работы и сооружение бараков для рабочих, но, в отличие от других гигантов индустриализации строительство продвигалось медленно. У руководства было немало спорных вопросов, касающихся создания ЧМЗ, в первую очередь вопрос об обеспечении строительства завода необходимыми ресурсами и энергией.¹⁴ Поэтому долгое время не могли определить, где именно разворачивать строительную площадку. Окончательное решение было принято в 1934 г.: была выбрана территория в районе поселка Першино, в 15 км от Челябинска, где и началось строительство завода, но было законсервировано уже в 1935 г.

Решение о возобновлении строительных работ на Першинской площадке в 1941 г. было принято постановлением СНК и ЦК ВКП(б) в августе 1940 г.¹⁵ Наконец, приказом Народного комиссариата по строительству СССР от 14 января 1941 г.¹⁶ было организовано строи-

¹¹ Постановление Центрального Комитета ВКП(б) от 15 мая 1930 года «О работе Уралмета» // Правда. 1930. 18 мая. № 135.

¹² См.: Шмыров Б. Д. Мы за цену не постоим? // Военно-исторический архив. 2007. № 11. С. 65.

¹³ См.: Комаровский А. Н. Записки строителя. М., 1973. С. 122.

¹⁴ См.: Обращение Государственного Комитета Оборона к заместителю Председателя СНК Н. Вознесенскому о ходе строительства Бакальского металлургического завода 1943 г. // ГАЧО. Ф. 1619. Оп. 1. Д. 146. Л. 118.

¹⁵ См.: Комаровский А. Н. Указ. соч. М., 1973. С. 122.

¹⁶ Приказ Наркомстроя СССР от 14 января 1941 г. об организации строительного-монтажного Управления Бакалметаллургстрой // ГАЧО. Ф. 1619. Оп. 1. Д. 4. Л. 8; Государственная

Таблица 1

СВЕДЕНИЯ ОБ ОСНОВНЫХ ОБЪЕКТАХ, ВВЕДЕННЫХ В ЭКСПЛУАТАЦИЮ ТРЕСТОМ ЧМС В ПЕРИОД С 1943 Г. ПО 1946 Г.*

№	Наименование объекта	Производственные мощности
1943 г.		
1.	Электросталеплавильный цех	5 электропечей производительностью 30 тыс. т стали в год каждая
2.	Прокатный цех	2 стана производительностью 280 тыс. т и 60 тыс. т проката
3.	Чугуно-медно-литейный цех	2 вагранки (шахтные печи для плавки) на 3 т и 10 т
4.	Ремонтно-механический цех	площадь 8,5 тыс. кв. м
5.	Ремонтно-кузнечный цех	
6.	Модельный цех со складом	
7.	1-я очередь ТЭЦ	турбогенератор мощностью 25 МгВт и паровой котел производительностью 90–110 т пара в час
8.	Компрессорная	2 компрессора производительностью по 100 куб. м в минуту каждый
1944 г.		
1.	Коксохимический завод	2 коксовые батареи производительностью 420 тыс. т металлургического кокса в год каждая
2.	Доменный цех	2 доменные печи производительностью по 300 тыс. т чугуна в год каждая
3.	2-я очередь ТЭЦ	2 котла производительностью 90–110 т пара в час каждая
4.	Турбовоздуходувка	2 машины производительностью 3,1 тыс. куб. м в минуту каждая
5.	Аглофабрика Бакальского Рудоуправления	2 аглоленты (конвейерная машина для агломерации руд и концентратов) производительностью 350 тыс. т в год каждая
1946 г.		
1.	Коксохимзавод (бензольное, сульфатное и скрубберное отделения)	
2.	Кислородная станция	установка производительностью 92 куб. м в час
3.	Дробильно-сортировочная фабрика Бакальского Рудоуправления	производительность 1,4 тыс. т руды в год
4.	Дробильная фабрика Тургоякского известкового карьера	производительность 500 тыс. т глины в год

* Таблица составлена по: Акт приемки-сдачи Челябинсталлургстроя от 31 мая 1947 г. // ГАЧО. Ф. 1619. Оп. 1. Д. 52. Л. 6–7.

тельно-монтажное управление Бакалметаллургстрой (с августа 1942 г. переименованное в СУ Челябинсталлургстрой) для строительства Бакальского металлургического завода (с 1942 г. — Челябинского) и создания его сырьевых баз. Но только что созданная организация тут же была переброшена на Челябинский тракторный завод для выполнения срочных строительных работ, и строительство ЧМЗ снова приостановилось.¹⁷

С началом Великой Отечественной войны значение предприятий черной металлургии возросло. В связи с большой потребностью оборонной промышленности в металле строительство ЧМЗ было отнесено в августе 1941 г. к числу ударных строек.¹⁸ А в ноябре 1941 г. постановлением Политбюро ЦК ВКП(б) стро-

ительство всех металлургических заводов на востоке страны было приравнено по важности к строительству оборонных объектов.¹⁹ Эти решения руководства определяли форсированные темпы возведения ЧМЗ. В ноябре 1941 г. строительство, которое первоначально подчинялось Наркомстрою СССР, было передано в ведение НКВД — Управлению особого строительства (Особстрой НКВД). Позже Челябинсталлургстрой вошел в систему Главпромстроя НКВД — крупнейшего производственного главка, под началом которого строительное управление пребывало до 1947 г., пока не было передано Минтяжстрою СССР.

С сентября 1941 г. с целью ускорения строительства ЧМЗ и выпуска первого металла на стройплощадку стали перебрасывать материальные, технические и людские ресурсы эвакуированных предприятий: металлургического завода «Красный Октябрь» (Сталинград), заводов «Запорожсталь», «Электросталь», Но-

регистрация строительно-монтажного Управления Бакалметаллургстрой от 18 января 1941 г. // ГАЧО. Ф. 1619. Оп. 1. Д. 4. Л. 10.

¹⁷ См.: Комаровский А. Н. Указ. соч. С. 122.

¹⁸ Постановление СНК СССР и ЦК ВКП(б) от 16 августа 1941 г. о возобновлении строительства Бакальского металлургического завода // ГАЧО. Ф. 1619. Оп. 1. Д. 1. Л. 148.

¹⁹ См.: Шмыров Б. Д. Указ. соч. С. 66.

волипецкого и Алчевского металлургических заводов.²⁰ Эти меры позволили форсировать строительство ЧМЗ. Первая очередь основного строительства была завершена и сдана в эксплуатацию 7 февраля 1943 г., о чем Челябинсталлургстрой рапортовал ГКО.²¹ И уже осенью 1943 г. приступили ко второй очереди строительства предприятия.

Данные табл. 1 демонстрируют, что строительство велось форсированными темпами, и к концу 1944 г. Челябинский металлургический завод становится предприятием полного металлургического цикла, т. е. комбинатом, в состав которого входят две коксовые батареи, две доменные печи, пять электросталеплавильных печей, два прокатных стана и теплоэлектроцентраль. Строительство промышленного гиганта продолжалось в 1946 и 1947 гг., расширяя его сырьевую базу.

Объемы строительства и производства Челябинсталлургстроя требовали значительных трудовых ресурсов. Трест относился к числу тех объектов Главпромстроя НКВД/МВД, отличительной чертой которых была смешанная структура рабочего контингента. Трудовой

вали в среднем 20–23 тыс. трудармейцев) и с 1943 г. — военнопленных (8–12 тыс. чел.).²³

В связи с тем что Челябинсталлургстрой возводил крупный промышленный объект, включавший в себя как основное строительство, так и строительство вспомогательных объектов, трест имел достаточно сложную организационную структуру. ЧМС был поделен на ряд более мелких строительно-монтажных подразделений, что должно было ускорить процессы принятия решений на строительстве, так как начальник каждого СМУ был ответствен за свой участок работы и имел детальное представление о проблемах, возникавших на его объекте. Каждое строительное управление было подотчетно главному управлению ЧМС. И хотя эти меры были призваны форсировать строительство, часто необходимость обязательного согласования принимаемых строительными управлениями решений с вышестоящей инстанцией тормозила работу всего треста.

Анализируя темпы строительства предприятия, интересно рассмотреть динамику капиталовложений в строительство Челябинсталлургстроя (табл. 2).

Таблица 2

Динамика капиталовложений по Челябинсталлургстрою (1942–1947 гг.)*

Год	Планируемый объем капиталовложений (тыс. руб.)	Выполнение годового плана		Выполнение строительно-монтажных работ (тыс. руб.)
		тыс. руб.	%	
1942	111 000	129 681	116,7	104 163
1943	210 000	187 116	89,3	140 121
1944	155 000	183 956	118,5	162 193
1945	133 100	137 741	103,2	122 556
1946	138 200	102 510	74,2	95 582
1 квартал 1947	95 000	10 452	11	10 047

* Таблица составлена по: Акт приемки-сдачи Челябинсталлургстроя от 31 мая 1947 г. // ГАЧО. Ф. 1619. Оп. 1. Д. 52. Л. 5.

фонд ЧМС состоял как из вольнонаемных работников (их удельный вес в среднем составлял 17% от общего количества трудового ресурса), так и из различных категорий спецконтингента: заключенных Челябинлага (в среднем от 5 тыс. до 15 тыс. чел.), мобилизованных советских немцев²² (их рабочие колонны насчиты-

Так, с 1942 по 1947 гг. (включая 1-й квартал 1947 г.) Челябинсталлургстрой освоил капиталовложений на общую сумму 751,5 млн руб. Непосредственно на строительно-монтажные работы в этот же период было затрачено 634,7 млн руб., что составило 84,5% общего объема капиталовложений.

²⁰ Военная история предприятий «Мечел» // Минпромторг России: <http://www.minprom.gov.ru/special/victory/o>.

²¹ Быстров В. Генерал армии Александр Комаровский // Военная литература: <http://militera.lib.ru/bio/commanders2/04.html>.

²² См. подробнее о трудмобилизованных немцах ЧМС: Маламуд Г. Я., Кириллов В. М. «Мобилизованные немцы» на строительстве предприятий черной металлургии Урала // 50 лет Победы в Великой Отечественной войне: Материалы науч. конф. Екатеринбург, 1995; Турова Е. П. Документы Объеди-

ненного госархива Челябинской области о советских немцах на строительстве Челябинского металлургического завода (1941–1945 гг.) // Науч.-информ. бюл. Междунар. ассоц. исследователей истории и культуры российских немцев. М., 2000. № 3(23).

²³ Докладные записки начальнику ГУЛАГа Наседкину В. Г. и начальнику Главпромстроя Комаровскому А. Н. о состоянии лагеря Челябинсталлургстроя // ГАЧО. Ф. 1619. Оп. 2с. Д. 26. Л. 1-407; Д. 48. Л. 1-117.

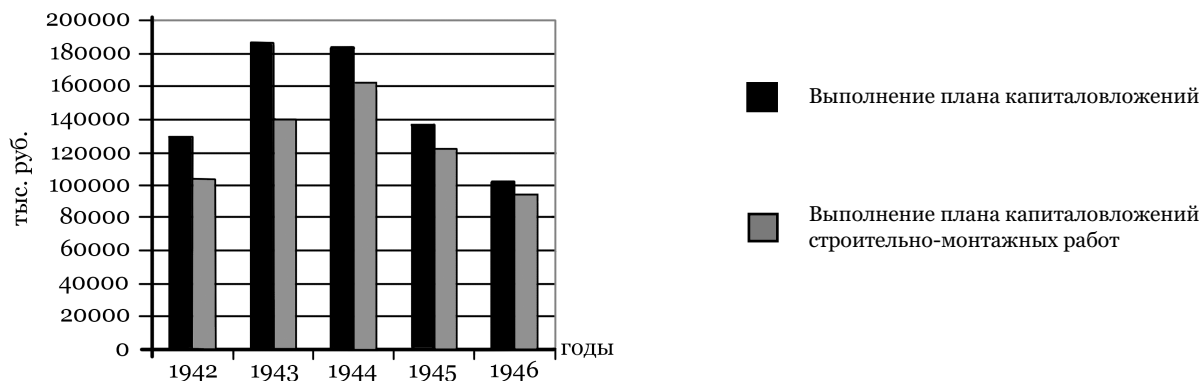

Рис. 1. Соотношение общего объема капиталовложений и капиталовложений в строительно-монтажные работы по Челябинскому металлургскому заводу (1942–1946 гг.)

(Диаграмма составлена по: Акт приемки-сдачи Челябинского металлургского завода от 31 мая 1947 г. // ГАЧО. Ф. 1619. Оп. 1. Д. 52. Л. 5.)

Данные диаграммы (рис. 1) подтверждают, что основной объем капиталовложений с 1942 по 1947 гг. приходился на строительно-монтажные работы. Наиболее высокие показатели капиталовложений зафиксированы в годы войны — в 1943 и 1944 гг., когда перед строителями стояла задача возвести в короткие сроки основные производственные объекты ЧМЗ, ускорив тем самым пуск завода, продукция которого была необходима фронту.

Что касается динамики капиталовложений по ЧМС, то она соответствовала общей тенденции капитальных работ в отрасли черной металлургии, возложенных на НКВД СССР в 1940-е гг., когда наркомат стал крупнейшим строительным ведомством. Пик выполнения капитальных работ НКВД (в основном строительных) приходится на 1943 г., как и по данным о капиталовложениях по Челябинскому металлургскому заводу. В 1942 г. доля капитальных работ по строительству предприятий черной металлургии составила 10,5% от общего объема капитальных работ наркомата, а в 1943 г. этот показатель увеличился почти на 2/3 и составил 17,3%, в 1944 г. — 12,9%.²⁴ Таким образом, 1943 и 1944 гг. оказались наиболее результативными как для строительной деятельности НКВД в сфере черной металлургии, так и для Челябинского металлургского завода.

В эти же годы была получена первая продукция на ЧМЗ: 19 апреля 1943 г. был выплавлен первый металл (эту дату принято считать днем пуска завода²⁵), 19 июня 1943 г. был про-

катан первый слиток, 30 апреля 1944 г. первая доменная печь дала первый чугун, а 2 августа 1944 г. на коксовой батарее № 1 получен первый кокс. Челябинский завод выпускал такие виды продукции, как шарикоподшипниковая сталь, углеродистая, легированная инструментальная, жаропрочная марки стали. Прокатные станы выпускали круглые и квадратные профили от 30 до 180 мм. Первым потребителем этой продукции стал Челябинский тракторный завод, производивший во время войны танки Т-34 и другие боевые машины.

Таким образом, Челябинский металлургический комбинат стал одним из поставщиков «металла Победы» — качественной стали и чугуна — для оборонной промышленности Советского Союза. Учитывая важность продукции, производимой комбинатом, его строительство было отнесено к числу ударных строек, снабжение которых всеми необходимыми ресурсами стало приоритетной задачей для руководства страны.

Вопрос снабжения ЧМС трудовыми ресурсами частично должен был решить специально созданный Челябинский ИТЛ, спецконтингент которого обслуживал основное строительство Челябинского металлургического завода и его вспомогательных объектов. Челябинский ИТЛ функционировал довольно продолжительное время — с 1941 по 1951 гг.

Историю Челябинского ИТЛ можно отсчитывать от даты основания Бакальского ИТЛ (Бакаллага), который был организован приказом НКВД № 001581 от 17 ноября 1941 г.²⁶ и по-

²⁴ Подсчитано по: Хлевнюк О. В. Вступительная статья // История сталинского ГУЛАГа. Конец 1920-х — первая половина 1950-х годов: Сб. Документов: в 7 т. Т. 3. Экономика ГУЛАГа. М., 2004. С. 32.

²⁵ См.: Попов Л. А., Черный А. С. Челябинский металлургический завод. Летопись Челябинска // Кировка.ру: <http://www.kirovka.ru/enc/index.php?id=4422>.

²⁶ См.: Система исправительно-трудовых лагерей в СССР 1923–1960: Справ. / Сост. М. Б. Смирнов. М., 1998 // Мемориал (Международное историко-просветительское правозащитное и благотворительное общество): <http://www.memo.ru/history/NKVD/GULAG/>

лучил свое название от Бакальского месторождения железных руд, на базе которого было образовано строительное управление Бакал-металлургстрой (с 1942 г. — Челябинметаллургстрой). Несмотря на то что названия лагерей не совпадают, следует считать, что Челябинлаг стал наследником Бакаллага и организационно это было одно и то же исправительно-трудовое учреждение. В пользу этого говорят несколько фактов: во-первых, контингент лагерей обслуживал один и тот же строительный объект, который не сменил дислокации; во-вторых, оба лагеря были подчинены одному производственному главку НКВД — Главпромстрою; в-третьих, и тем и другим лагерем (как и строительным управлением) руководил один начальник — бригадный инженер А. Н. Комаровский.

Учитывая изложенное, логично было бы предположить, что лагерь попросту был переименован в 1942 г. из Бакальского ИТЛ в ИТЛ Челябинметаллургстроя, тем более что в архивных фондах не удалось обнаружить приказ или другие документы о закрытии Бакаллага. Но факт переименования опровергают делопроизводственные документы строительного управления 1942 и 1943 гг., где употребляются оба названия — и «Бакальский ИТЛ», и «ИТЛ Челябинметаллургстроя». Как предполагает С. Сигачев, лагерь ЧМС был заново воссоздан в январе 1943 г.,²⁷ так как к концу 1942 г., по данным учетно-распределительного отдела ГУЛАГа, в Бакальском ИТЛ практически не оставалось заключенных. Использование лагерного контингента было возобновлено в начале 1943 г. под новым именем ИТЛ Челябинметаллургстроя. Впоследствии, в 1947 г., лагерь ЧМС был переименован в Челябинский ИТЛ²⁸ (это название исправительно-трудовое учреждение носило до самого своего закрытия).²⁹

Организационно Челябинлаг был устроен так же, как другие лагеря ГУЛАГа НКВД: он был поделен на лагучастки, которые располагались рядом с производственными и строительными зонами СУ Челябинметаллургстроя. За первый квартал 1942 г. были выполнены работы по лагерному строительству на сумму

9520 тыс. руб. (строительство 15 лагучастков и переоборудование двух на 33 200 чел.³⁰).

Первоначально организация Челябинлага приказом НКВД от 17 ноября 1941 г. была возложена на Особстрой,³¹ но спустя несколько месяцев лагерь стал подконтролен Главпромстрою НКВД,³² как и СУ Челябинметаллургстрой. Когда же согласно постановлению Совмина СССР № 809-258с от 1 апреля 1947 г. Челябинметаллургстрой был передан Минтяжстрою СССР,³³ МВД перестало осуществлять контроль над производством и над Челябинлагом, лагерь стал подчиняться только ГУЛАГу МВД,³⁴ а с конца 1950 г. — Управлению ИТЛК УМВД по Челябинской области.³⁵

Помимо Челябинского ИТЛ, в систему Главпромстроя в 1940-е гг. входили еще 8 лагерей, дислоцировавшихся на Урале. Наиболее крупные из них — Тагиллаг и Богословлаг, функционировавшие примерно в то же время, что и Челябинлаг, — в 1942–1953 гг. и в 1940–1953 гг. соответственно. Контингенты уральских лагерей Главпромстроя строили следующие промышленные объекты: Ново-Тагильский металлургический завод, Богословский алюминиевый завод, Тавдинский и Лобвинский гидролизные заводы, Понышскую ГЭС на р. Чусовая, Соликамский целлюлозно-бумажный комбинат, — а также обслуживали ряд номерных строителей.

Для обеспечения строительства рабочей силой уральским лагерям были нужны значительные людские ресурсы, эта проблема решалась в основном за счет контингентов Главпромстроя НКВД. Как показывает диаграмма 2, в военные годы на Урале был сконцентрирован существенный трудовой ресурс этого главка.

Количество заключенных, содержащихся в лагерях Урала, подчиненных Главпромстрою, в 1943 г. и 1945 г. составляло более половины (64% и 52% соответственно) общей численности контингентов главка, а в 1944 г. — почти три четверти (72%). Эти данные свидетельствуют о том, что Урал был важ-

²⁷ Приказ НКВД № 02 от 3 января 1943 г. См.: Система исправительно-трудовых лагерей в СССР 1923–1960.

²⁸ Приказ МВД № 0290 от 22 мая 1947 г. Там же.

²⁹ В данной статье авторы называют исправительно-трудовой лагерь, который обслуживал стройки Челябинметаллургстроя, Челябинским ИТЛ или Челябинлагом на протяжении всего времени его существования..

³⁰ Рассчитано по: Титульный список капитальных работ и затрат по УОС БМК НКВД СССР на 1-ый квартал 1942 г. // ГАЧО. Ф. 1619. Оп. 1. Д. 127. Л. 1.

³¹ Приказ НКВД № 001581 от 17 ноября 1941 г. См.: Система исправительно-трудовых лагерей в СССР 1923–1960.

³² Приказ НКВД № 00183 от 25 января 1942 г. Там же.

³³ Акт приемки-сдачи Челябинметаллургстроя от 31 мая 1947 г. // ГАЧО. Ф. 1619. Оп. 1. Д. 52. Л. 14.

³⁴ Приказ МВД № 0290 МВД от 22 мая 1947 г. См.: Система исправительно-трудовых лагерей в СССР 1923–1960.

³⁵ Приказ МВД № 0699 от 13 октября 1950 г. Там же.

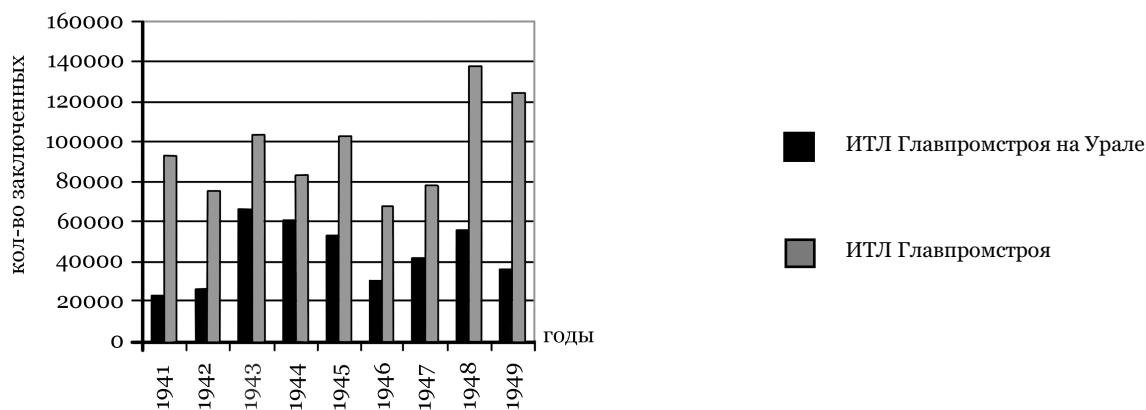

Рис. 2. Соотношение численности заключенных в лагерях Главпромстроя и лагерях Главпромстроя на Урале в 1940-е гг. (сведения даны на 1 января каждого года) (Рассчитано по данным УРО ГУЛАГа: Система исправительно-трудовых лагерей в СССР 1923–1960.)

ным направлением строительной деятельности Главпромстроя во время и после войны.

* * *

За годы войны более 825 тыс. заключенных ГУЛАГа умерли (в основном от голода и связанных с ним болезней), более 1 млн человек были отправлены из мест заключения на укомплектование Красной Армии. После войны численность заключенных ГУЛАГа увеличилась, превысив 2,5 млн человек. Уже в первые послевоенные годы как руководство МВД, так и высшее лагерное начальство стало испытывать тревогу в связи с возрастающими трудностями в выполнении плановых производственных заданий. На рубеже 1940–1950-х гг. были приняты решения, существенно изменившие стимулирование принудительного труда вследствие введения системы зарплаты заключенных. В соответствии с Постановлением № 1065-376сс Совета Министров Союза ССР, всем работающим заключенным заработная плата выплачивалась исходя из пониженных тарифных ставок и должностных окладов, с применением сдельно-прогрессивной и премиальной систем оплаты труда, установленных для рабочих, инженерно-технических работников и служащих в соответствующих отраслях. Из заработной платы заключенных удерживалась стоимость гарантированного питания, выдаваемой одежды и обуви и подоходный налог. Если же заработок работающего заключенного был меньше суммы причитающихся с него удержаний, ему выдавалась сумма не менее 10 % фактического заработка. В результате по всем лагерям и колониям МВД численность заключенных, способных выполнять работы «первой категории

физтруда» (т. е. требующие тяжелого физического труда), повысилась в 1950-е г. на 0,8%.³⁶ Однако по такому важному показателю, как доля заключенных, не выполняющих установленных для них нормы выработки, результаты введения оплаты труда заключенных не внушали оптимизма. Так, в IV квартале 1950 г. на объектах Главпромстроя этот показатель превышал 30%. Следствием этого являлся и высокий удельный вес заключенных, не окупавших свое содержание и получавших в результате на руки всего 10 % заработка — «гарантийный минимум». В том же IV квартале 1950 г. этот показатель составлял для Главпромстроя 47%.³⁷ В приказе министра МВД С. Н. Круглова от 16 марта 1951 г. «О более правильном применении системы заработной платы заключенных лагерей Главпромстроя МВД СССР»³⁸ отмечалось, что с переводом заключенных на заработную плату руководители строительных и производственных подразделений Главпромстроя не обеспечили нормальные условия для высокопроизводительного труда, в результате часть «сознательных и добросовестно относящихся к труду заключенных» снизила показатели выработки установленных норм. Вместе с тем часть недобросовестных заключенных, «воспользовавшись улучшением питания в связи с введением в лагерях единого гарантированного довольствия», стала уклоняться от выполнения поручаемых заданий и установленных норм выработки. Эти факторы привели к увеличению на стройках Главпромстроя количества заключенных, не выполняющих нормы выработки. В приказе приводятся соот-

³⁶ ГА РФ. Ф. 9414. Оп. 1 доп. Д. 170м. Л. 99–100.

³⁷ Там же. Л. 101–102.

³⁸ Там же. Л. 107–111.

ветствующие данные по ряду стройуправлений главка (на одном из них количество таких заключенных увеличилось во втором полугодии 1950 г. на 28%), дается указание о снижении соответствующим руководителям лагподразделений установленных премий.³⁹ Специальный пункт приказа вводил ограничения на выдачу гарантийного минимума в лагерях Главпромстроя. В то же время другой пункт обязывал лагерную администрацию к 1 мая 1951 г. обеспечить коренное улучшение работы торговой сети и общественного питания с тем, чтобы «во всех имеющихся ларьках и магазинах постоянно находился установленный ассортимент продуктов питания, пользующихся спросом у заключенных, в количествах, обеспечивающих покрытие полной потребности».⁴⁰

Но и эти меры не смогли существенно повысить низкий уровень эффективности лагерного труда и рентабельности лагерной экономики, которая после 1953 г. пришла в упадок.

Сравнение производительности труда в «лагерной экономике» (в частности, на объектах Главпромстроя) и в гражданских секторах является отдельной и непростой задачей. Ее решение потребовало бы сопоставимых данных по одним и тем же видам работ и условиям труда. Стоит отметить в этой связи, что руководство МВД оценивало работы по строительству ЧМЗ положительно. Так, в докладной записке от 9.10.1950 г. министра внутренних дел СССР С. Н. Круглова, адресованной Л. П. Берия, отмечается, что примером того, что задания правительства по строительству выполняются «в срок и досрочно», может служить строительство «в максимально короткие

сроки» больших промышленных сооружений, в том числе ЧМЗ.⁴¹

Необходимо учитывать также, что принудительный труд заключенных был существенной компонентой той мобилизационной экономики, которая определяла развитие страны в 1930-х — начале 1950-х гг. Такой экономике необходимы были мобильные трудовые ресурсы, концентрация которых в нужных местах не требовала бы больших затрат и сложных организационных мер. Рабочая сила лагерей использовалась большей частью на крупных стройках, в горнодобывающей отрасли, на лесозаготовках, при сооружении промышленных объектов в отдаленных районах страны, где недостаток трудовых ресурсов ощущался особенно остро, а вопросы эффективности труда лишь постепенно (после «пика» индустриализации 1930-х гг.) приобретали первостепенное значение.

Оценивая экономику ГУЛАГа в долгосрочном измерении, нельзя не согласиться с тезисом о том, что «сверхэксплуатация заключенных на тяжелых физических работах ослабляла трудовой потенциал страны», была причиной преждевременной смертности и инвалидности миллионов людей,⁴² способствовала закреплению мобилизационных механизмов экономического развития, основанных на жестких командно-административных принципах, естественным образом включавших насилие и беззаконие. Эти методы, обеспечив определен индустриальный рывок в 1930–1940-х гг., затем оказали тормозящее воздействие на дальнейшее развитие страны, требующего активного внедрения инновационных подходов.

Ключевые слова: *индустриализация СССР, мобилизационная экономика, принудительный труд, ГУЛАГ, Главпромстрой, Челябинский металлургический завод, Челябинг, Челябинметаллургстрой*

“ON TIME AND AHEAD OF SCHEDULE”: GULAG WORK FORCE AT THE CONSTRUCTION OF CHELYABINSK STEEL WORKS

This article studies (within a wider context of the forced labor economy) the issues of the construction of the Chelyabinsk Steel Works – one of the major GULAG’s industrial construction sites. This site had an associated Chelyabinsk correctional labor camp, which served as the source of labor resources for the large construction and commissioning group – Chelyabmetallurgstroi during the period from the end of 1941 to the autumn of 1951 – the ten years during which the labor camp system accumulated the experience of addressing the challenges of the mobilization economics.

Leonid I. Borodkin, Anna A. Tsepkalova

³⁹ Там же. Л. 108, 111.

⁴⁰ Там же. Л. 109–110.

⁴¹ Там же. Ф. 5446. Оп. 81б. Д. 6645. Л. 19.

⁴² Хлевнюк О. В. . Экономика ОГПУ – НКВД – МВД СССР в 1930–1953 гг. С. 89.